

ОБМАНУТЫЕ ОЖИДАНИЯ

— Homo Sapiens уже давно должны быть здесь, — указал Старший Всегалактического Содружества заместителю, вернувшемуся в зал раздумий. — Золотая аксиома исчезновения угрозы ядерного самоуничтожения и неизбежного освоения космоса не знает исключений.

— Нам придётся внести коррективы в универсальные законы, сир. Когнитивно-технологической революции на Земле не случилось.

— Как? — не понял Старший Всегалактического Содружества.

— Во всём виновата политкорректность, сир. Объявив математику инструментом «белого превосходства» и запретив её, толерантное человечество банально разучилось строить звездолёты.

НОМО FUTURUS

— Это и есть Человек Будущего? — пришёл в ужас Марк Туллий Цицерон.

— А что не так, товарищ Цицерон? — не понял начальник Института времени.

Пространственно-временная машина вырвала римского философа из его эпохи, чтобы дать возможность советской прессе написать о сбывшейся мечте отца гуманизма.

Пусть весь мир завидует тому, что у большевиков слово не расходится с делом.

— Я совсем не таким его представлял! — на смену ужасу пришло возмущение: идея была не просто извращена, а вывернута наизнанку.

— Мы чётко следовали вашим инструкциям, товарищ Цицерон, — заверил начальник Института времени. — Сотрудник НКВД — именно тот идеал, который вы хотели видеть: убивает, невзирая ни на национальность, ни на пол, ни на социальное положение, ни на возраст. Не ведаёт усталости в борьбе за правое дело. И не боится жертв во имя светлого будущего.

Цицерон схватился за голову и с разбегу прыгнул в хронопортал. Все рукописи немедленно полетели в огонь, а Цицерон дал себе слово навсегда забыть о гуманизме.

ОТТОРЖЕНИЕ

— Возвращаю вам предоплату и приношу извинения за невыполненный заказ, — сказал нейрохирург.

— Мне не нужны извинения. Мне нужен Идеальный Человек по моим лекалам! — вспыхнул заказчик.

— Сожалею.

— Мне рекомендовали вас как мастера, способного выполнить любой заказ.

— Дело вовсе не в мастерстве. Скрестить Идеального Человека с коммунизмом не получается. Организм отторгает вирусные тела.

ЗАКОНОМЕРНЫЙ ФИНАЛ

— Точно сумасшедшие, — тяжело вздохнул секретарь, ознакомившись с содержимым письма из офиса президента.

— Что там? — обеспокоился мэр, застыв с золотой перьевой ручкой над приказом о сокращении бюджетного финансирования публичных библиотек.

— Помните «безопасный бунт», сэр?

— Разумеется. У меня после этих президентских рекомендаций, требовавших научить чёрножо... э... небелых

ублюдков грабить, насиловать и убивать безопасно для себя и соблюдать социальное дистанцирование, половина волос седая.

— Это были цветочки, сэр. Теперь под угрозой длительного тюремного заключения нам предписано проявить уважение к инопланетянам. И в качестве жеста доброй воли позволить им съесть двенадцать белых младенцев.

— Что? — опешил мэр, полагавший, что «Кодекс чести мародёра» с его говённым раболепием перед преступниками — верх толерантной шизофрении.

— Более того, сэр. Мы ещё и должны отобрать физически крепких, здоровых детей.

ДОБРОВОЛЬНЫЕ ПОМОЩНИКИ

Инопланетяне выбрали в качестве места приземления площадь перед резиденцией Председателя Китайской Народной Республики. Чиновники были польщены ещё больше, когда узнали, что гости со звёзд решили одарить ханьцев богатыми подарками.

Командир авангардного звездолёта говорил от имени всей чужой расы:

— Спасибо Хань за то, что вы сделали за нас нашу работу: нещадной эксплуатацией испортили экологию и болезнями, низкокачественной продукцией и обманом превратили человечество в неспособную к сопротивлению биомассу, которая разучилась думать своей головой.

ПАРАЗИТЫ

— Творец был в бешенстве: асимметричная конструкция была готова развалиться, несмотря на жёсткое следование инструкциям Карла Маркса.

— Почему не получается?

На крик подошёл Творец с соседнего участка. Осмотрев критическим взглядом хлипкое уродливое сооружение с громоздкой надстройкой, он произнёс:

— Зря ты связался с коммунизмом, сосед. Ничего хорошего не выйдет. Ещё и сам погибнешь.

— Всё должно работать!

— У тебя фундамент на Справедливости, как я вижу.

— Как и завещал великий Маркс!

— Твоя беда в том, что Справедливость у тебя не традиционная, проверенная временем. А новая требует бюрократии, которая определит содержание Справедливости. И каждый нахлебник определяет Справедливость в угоду собственным интересам. Желающих поживиться всё больше, вот бюрократический митоз и обваливает твоё творение. Избавься от паразитов. А лучше — откажись от коммунизма.

КОДЕКС ЧЕСТИ

— Скажи мне, что это — шутка! — потребовал начальник городской полиции.

Для приказа президент выбрал далеко не самое удачное время: город стараниями «Black lives matter» стоял на ушах. И ситуация в любой момент могла выйти из-под контроля.

— Всё серьёзно, босс, — печально вздохнул заместитель. — Гербовая печать, подпись президента, курьер... Нам велено научить преступников «правильному протесту». Чтобы ни один чернож... ни один, прости Господи, лутер не пострадал.

— А на жертв, выходит, плевать?.. И на здравый смысл?.. И на страну?

— Толерантная догма важнее человеческих жизней. Особенно если речь заходит о белых гражданах.

— Грёбаной позитивной дискриминации им мало? — начальник городской полиции помрачнел.

— Надо отдать левакам должное, сэр. Они целенаправленно, не считаясь с потерями, проводят геноцид европейской расы.

— Пора положить этому конец! — начальник городской полиции обрушил кулак на столешницу. — Ты со мной?

— Само собой, сэр, — кивнул заместитель, вслед за начальником городской полиции вооружаясь автоматической винтовкой AR-15. — Перед Законом все равны.